

АКАДЕМИЯ У ТРОИЦЫ

Интервью с ректором Московской духовной академии архиепископом Верейским Евгением

Ваше Высокопреосвященство, в этом году исполняется 190 лет пребывания Московской духовной академии в стенах Троице-Сергиевой Лавры. В течение этого времени монастырь и Академия находились в непрерывном общении. Какие особенные моменты во взаимоотношениях Лавры и Академии Вы могли бы выделить?

Для Академии, именно как духовной школы, воспитание студентов и духовная жизнь преподавателей всегда были и остаются важнейшими составляющими ее внутреннего уклада. Сейчас очень много полемизируют о судьбах богословского образования в России. В частности, высказывается такая точка зрения, что будущее исключительно за теологическим университетским образованием. Но это пока еще вопрос открытый, а Академия, имея более чем трехсотлетний опыт, может свидетельствовать, что только синтез духовной жизни и богословского знания может обеспечить устойчивое развитие богословия.

Символом этого синтеза, его воплощением, является для нас святитель Московский Филарет (Дроздов). Он принял постриг в Троице-Сергиевой Лавре и думал, что всю свою жизнь проведет как гробовой монах у мощей преподобного Сергия. Но Господь судил иначе и поставил его на кафедру Московских первосвятителей. В течение всей своей жизни святитель Филарет уделял огромное внимание как Московской академии, так и Лавре, в стенах которой она

На богослужении в Покровском Академическом храме

находится. Наместник Лавры того времени архимандрит Антоний (Медведев), ректоры Духовной академии архимандриты Сергей (Ляпидевский) и Савва (Тихомиров), протоиерей Александр Горский и другие под руководством мудрого святителя всегда жили в осознании единства идеала христианской жизни, который поистине является единым для монахов и мирян, для богословов и для тех, кто не постигал премудростей богословской науки. Это, на мой взгляд, и есть самое важное достоинство совместного пребывания монастыря и духовной школы в «большой келье преподобного Сергия». В целом и по сей день мы стараемся сохранить тот духовный настрой, который был задан великим святителем еще в первой половине XIX века.

Насколько и в чем, на Ваш взгляд, современная Академия отличается от той дореволюционной школы, преемницей которой она является?

Конечно, современное учебное заведение — и не только духовное — не может, да и не должно быть копией дореволюционного. Если говорить конкретно о нашей Академии, не будем забывать, что до революции здесь было множество проб-

лем, которых при всей сложности нашей сегодняшней жизни нам все-таки удастся избежать.

Эти проблемы были связаны, главным образом, с узко-сословным характером нашего общества в ту эпоху. Среди прочих существовало и так называемое духовное сословие, в ведении которого находилась церковная жизнь, включая сферу богословского образования. Исключения были единичными, но и они, как говорится, являлись лишь подтверждением общего правила: как войти в духовное сословие, так и выйти из него было практически невозможно. Это породило такую ситуацию, что многие дети духовенства шли в семинарии и академии потому лишь, что у них не было альтернативы — поступать в гимназии или светские учебные заведения они попросту не имели права. Против этой практики выступал в свое время святитель Филарет, говоря, что «невольник не богомольник», но даже он в те годы изменить ситуацию коренным образом не мог. Это и была одна из главных причин того, что духовные школы становились рассадниками революционных настроений, а против представителей администрации совершались даже чудовищные преступления.

Но, как и в любой ситуации, при существовавшей тогда системе были и свои плюсы. Так, например, семинарию заканчивали в 18–19 лет, в 23–24 года многие уже оканчивали академию и наиболее способные к этому времени успевали написать и защитить магистерские диссертации. В 24–25 лет становились доцентами, к 30 годам профессорами. В те годы это было абсолютно нормальным явлением. Сегодня наши студенты старше. Это уже, по сути дела, взрослые, сформировавшиеся люди. Некоторые приходят уже женатыми, а вынуждены зубрить элементарные правила церковно-славянского языка и латыни, которые им нигде не преподавали, им приходится выполнять предписания администрации, ориентированные, главным образом, на совсем молодых людей, которых еще, к сожалению, нужно приучать к порядку и дисциплине. Так что во всякой ситуации есть свои плюсы и минусы, и мы в своей деятельности, конечно, ориентируемся на научные достижения дореволюционной школы, но стараемся не упускать из виду и тех положительных принципов, которые установились в послевоенный период бытия нашей школы.

Каково значение Московских духовных школ для Русской Православной Церкви сегодня?

Себя хвалить, конечно, неудобно. Возьмите для примера календарь Московской Патриархии и посмотрите: приблизительно две трети архиереев Московского патриархата — выпускники нашей Академии. Таким образом, ответ на этот вопрос напрашивается сам собой. Помимо того, что Академия является научно-богословским центром, она — кузница кадров нашей Церкви.

Архиереи — это, конечно, вершина айсберга, а сколько священников, выпускников нашей школы, трудится в епархиях на приходах, сколько работает в различных церковных отделах и структурах, наверно, никто не считал. Но, будьте уверены, куда бы вы ни пришли, в какую бы самую от-

даленную епархию ни приехали, вы обязательно встретите выпускника Академии у Троицы. Еще раз хочу подчеркнуть, что для нашей Церкви жизненно важно, чтобы на самых ответственных поприщах церковного служения находились богословски образованные люди, знающие церковную жизнь не понаслышке, а имеющие собственный опыт духовной жизни.

Мы ни в коем случае не должны допустить таких ситуаций, которые, к сожалению, уже возникают за рубежом, когда «богословски образованные» — специально беру в кавычки эти слова — миряне, прикрываясь своими дипломами, выдвигают совершенно недопустимые с церковной точки зрения идеи, считая, что как богословы они компетентны решать сложнейшие вопросы церковной жизни. Так, например, во Франции и в Англии есть такие, с позволения сказать, «православные» богословы, которые ратуют за введение женского священства. То, что их аргументация полностью заимствована у протестантов, они даже не замечают, потому что эти различия становятся очевидны только человеку, укорененному по образу своей жизни и мысли в традиции Православия.

Как Вы оцениваете положение и перспективы научной школы Академии в международном научном сообществе?

Думаю, что сегодняшнее положение Московской академии среди зарубежных богословских школ — как православных, так и инославных — не соответствует тому потенциалу, который со всеми оговорками у нас все же велик. Иными словами, нам еще предстоит сделать очень многое, чтобы научиться реализовывать те силы и таланты, которыми, безусловно, мы располагаем. И в этой связи хотел бы обратить особое внимание на то, что важнейшим условием реализации этого потенциала является возвращение молодых талантов, которое возможно лишь при наличии школы не только как административно-учебной единицы,

а именно как научной школы. Именно такая школа предполагает процесс постепенной передачи знаний и опыта от учителя к ученику. В светских вузах этим занимаются на кафедрах — это, по сути, и есть их главное предназначение. Не только проводить заседания и писать бесчисленные отчеты, а именно организовать работу с теми студентами, которые способны в научном плане развиваться в той или иной области — именно в этом и заключается суть кафедральной работы. Пока организация реальной работы кафедр находится у нас на начальном этапе, но важно хотя бы определить направление этой деятельности. Очень хотелось бы, чтобы уже в ближайшее время кафедры заработали в полную силу.

Какова роль научной подготовки в формировании будущих пастырей?

Роль эта очень велика. В свое время выдающийся русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов, выпускник нашей школы, которая тогда именовалась Славяно-греко-латинской академией, говорил: «Математику затем учить надобно, что она ум в порядок приводит». Сейчас у нас не изучается математика, — хотя в XIX веке такой предмет преподавался, — но то, что нашим студентам в процессе обучения «ум нужно привести в порядок», — совершенно очевидно. В тропаре праздника Рождества Христова содержится мысль о том, что благодаря рождению в мир Спасителя, людям воссиял «свет разума», то есть человечеству открылась возможность разумного богопознания на основании как Божественного откровения, так и естественного хода вещей. Это говорит о том, что вера, не освещенная светом разума, может обернуться суеверием или обрядоверием. К сожалению, многочисленные случаи из современной жизни свидетельствуют об этом. Поэтому будущим пастырям важно усвоить хотя бы самые основные принципы логического мышления, а именно этому и способствует научная подготовка.

Перед Вашими глазами проходят судьбы множества воспитанников, окончивших МДАиС во время Вашего руководства. Что ждет современный мир от выпускников нашей школы, чем их встречает? Какой совет Вы могли бы дать нынешним выпускникам Академии и Семинарии?

Не буду, наверное, оригинальным, если скажу, что современная Россия смотрит на выпускников нашей школы не просто с большой — с огромной надеждой. Один из современных российских политологов, ратующих за усиление роли Церкви в жизни нашего общества, на вопрос, не боится ли он клерикализации общества, если оно пойдет по пути более тесного сближения с Церковью, ответил, что он не только не боится этого, но даже считает, что это было бы на современном этапе очень полезно. Политолог, прекрасно разбирающийся в тонкостях политической жизни, но, видимо, далекий от реальной жизни Церкви, увидел ситуацию глазами стороннего наблюдателя и, наверное, не смог посмотреть на нее изнутри, чтобы задать один простой вопрос: а насколько наша Церковь сейчас способна ответить на вызов современного общества? Представьте себе на минуту, если вдруг нам дадут сейчас неограниченные возможности использовать теле- и радиоканалы, газеты, интернет, если нас пустят преподавать в среднюю и высшую школу, словом, дадут реальную возможность воздействовать на ситуацию в стране — сможем ли мы воспользоваться этим шансом? Скажу откровенно, мне кажется, что пока мы неспособны использовать такой шанс в полной мере. Может быть, поэтому Господь нам пока и не дает его?

Так вот, мой совет вам, дорогие студенты и выпускники, — учитесь и используйте ваше пребывание в духовной школе таким образом, чтобы в случае, если представится возможность сделать что-то реальное на благо Церкви и Отечества, вы смогли бы использовать его в полной мере. А дать нам эту возможность или не дать — предоставьте решать Богу.